

Алешков Матвей

Взаперти

12+

Матвей Алешков

Взаперти

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Алешков М. Д.

Взаперти / М. Д. Алешков — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Задумывались вы когда-нибудь, каково это - оказаться взаперти? Нет, не в обычной комнате, а на огромной космической станции, откуда вам некуда деться. Как быстро вы сойдёте с ума, зная, что выхода нет?

Матвей Алешков

Взаперти

Вот и все. Самое страшное позади. Почему-то я думал, что это произойдёт по-другому. Но на высоте четырёхсот восьми километров от поверхности Земли, ты не чувствуешь связи с тем, что происходит там, внизу. Некоторые члены экипажа даже до сих пор не поняли, что настал конец.

Единственное, что меня пугало в тот момент, это лицо Джонсона, этого огромного мужчины, с собачьими глазами, широким подбородком и глубокими морщинами на лбу. Хотя его лицо и не выражало в тот момент никаких эмоций, по нему было видно, что внутри него что-то умерло. Иногда даже самые сильные ломаются под тяготами жизни, вот Джонсон был из тех, кого казалось, невозможно сломать. Но я почему-то знал, что это все-таки случилось.

–У тебя там остался кто-то?

–Да. – сухо ответил он.

Лишних слов и не требовалось. И так все было понятно. Я положил руку ему на плечу, пытаюсь почувствовать, что хоть кто-то есть сейчас рядом.

–Надо идти.

Мы спустились из «Купола», так назывался специальный модуль, построенный Европейским космическим агентством специально для отдыха экипажа. И сегодня из всех его семи иллюминаторов мы наблюдали за тем, как в один момент все исчезло.

Началось все с тревожного сообщения из Центра управления полетами. На утреннем собрании нам должны были объявить о наших сегодняшних обязанностях, уточнить данные о состоянии станции и самочувствии членов экипажа.

–Пять минут. – констатировал Мельников.

–А я говорил вам, что Додсон опять в запое. – пытался шутить Барни, но почему-то никто не улыбался, даже он сам.

–Да не напрягайтесь вы так, ну небольшая задержка, всякое бывает, может пытаются орбиту уточнить.

–Нет, Барни, тут что-то другое. – ответил я ему.

Это было очень странно, ещё там, на Земле, нас приучали к жесткому распорядку, объясняли, что даже отставание в 10 секунд может быть смертельно, а тут целых пять минут.

За всю мою 64 дневную миссию такого никогда не случалось, тем более связь с нами поддерживал Додсон. Парень, конечно, со своими грехами, у всех они есть, но несмотря на это по нему можно было сверять часы, особенно, когда он на работе.

Все находились в страшном напряжении, я видел как у Мельникова дергается краешек губ. Знаете это ощущение, когда вы договорились о встрече с любимой, но уже прошло полчаса, и вы сверлите взглядом входную дверь кафе, надеясь, что вот-вот она зайдёт и все будет хорошо, но чем больше вы смотрите на проходящих мимо людей, тем сильнее все внутри вас сжимается. Вот тоже самое сейчас чувствовал каждый из нас.

–Ричард. – сквозь шум суетящихся людей на заднем фоне, я разобрал своё имя.

Это было первым звончком. Голос точно принадлежал Додсону, но по регламенту нам было нельзя обращаться друг к другу по имени.

Все резко оживились и попытались услышать ещё что-то, но сквозь творящийся в Центре хаос нельзя было разобрать что-то конкретное.

–Додсон, Додсон, прием. Что происходит? Тебя не слышно.

–Ричард – по голосу я понял, что он плачет. – сегодня инструктажа не будет.

Все знали, что это означает.

Мы переглянулись, пытаясь осознать, что все-таки произошло. В голове сразу возникали пугающие мысли. Перед глазами проносилась вся жизнь. Я почему-то был уверен, что сейчас все чувствуют тоже самое.

–Додсон, глупая шутка, ты опять перебрал? – проорал в микрофон Барни.

–Война? – сумел выдать я из себя.

–Да – наконец-то Ричарда было хорошо слышно. – через 2 минуты Пентагон нанесёт ядерный удар по Москве.

Две минуты. Сто двадцать секунд. Казалось бы не так много, но когда ты понимаешь, что после этого ничего не будет, время будто перестаёт идти. За две минуты можно обзвонить всех родственников, признаться кому-то в любви, принять самое важное решение в своей жизни.

Я где-то слышал, чтобы узнать цену часа, спроси влюблённого, ждущего свою возлюбленную. Чтобы узнать цену минуты, спроси опоздавшего на поезд. Чтобы узнать цену секунды, спроси того, кто потерял близкого человека в автокатастрофе. Чтобы узнать цену одной тысячной секунды, спроси серебряного медалиста Олимпийских игр.

У меня никого не было, не по кому было тосковать, не с кем было мысленно прощаться. Поэтому я думал о времени. Эти мысли моментально пронеслись у меня в голове. Додсона я уже не слушал.

Я заметил, как Барни налетел на Мельникова и что есть мочи наносил по нему удары. Сцепившись, они кружились по всему модулю, задевая своими телами разные датчики и панели управления. Молодой парнишка по имени Ваня попытался их разнять и в то же мгновение отлетел в другую сторону, получив удар по лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.